своего «тяжаря»: его «тяжарь» и сам «насыщен» будет, и с «добровольством» будет обогащать всегда господина села.[9] Итак, необходимость «быть благими» по отношению к крестьянам обосновывалась не отвлеченными принципами христианской морали, а реальными практическими интересами класса феодалов, ибо разорение крестьянских хозяйств вело к разорению феодалов. Отсутствие религиозной аргументации, светский характер постановки вопроса о положении крестьян составляют отличительные черты рассматриваемого отрывка «Жития» Иосифа.

Крестьянской темы автор «Жития» касается еще раз, но уже в более широком аспекте — не с точки зрения интересов только класса феодалов, но с точки зрения интересов государства. Повествуя о смерти волоцкого князя Бориса и о переходе Волоцкой земли под управление его сына Федора, автор «Жития» сообщает о тех наставлениях, с которыми Иосиф обращался к новому князю. Иосиф призывал его быть «тихим» и «кротким» по отношению к своим подданным, так как народы, имеющие подобного князя, молят бога о даровании ему многолетнего правления и «тихости его ради купли свободное умножають, и тяжаре стоги своя на нивах участять, и тем богатеющим умножать казну его частостию тамги и дани». В случае же если народы терпят тяготы и насилия со стороны князя, то к богу вместо молитв и благодарений они обращаются со вздохами и слезами, и это гибельным образом отражается на состоянии страны: «обнищавшем бо народом обидами и отягчением, изнеможеть нивам тяжарьство, умалятся плоды их, истлять же ся и купля торжищь им». Обнищание народа, разорение страны влечет за собой упадок государственных финансов: «Истощаниа же ради народнаго оскудеа оскудееть казна ему. Откуда бо подтичющее имение прииметь казна ему, не сущу богатьству в народех?».[10] Итак, в рассматриваемом отрывке, в дополнение к уже ранее высказанной мысли о том, что благосостояние класса феодалов зависит от благосостояния крестьян, высказывается вторая важная мысль о том, что процветание страны, состояние государственных финансов определяется благосостоянием народа, значительную часть которого составляют «тяжари»-крестьяне.

Эти мысли автор «Жития» приписывает Иосифу Волоцкому. Действительно ли они принадлежали игумену Волоцкому? Ответить на этот вопрос помогает анализ сочинений Иосифа Волоцкого. Вопроса о положении зависимого населения Иосиф Волоцкий касается в трех посланиях: 1) «К некоему князю о постригшемся в чернецы человеке его»,[11] 2) «К некоему христолюбцу»,[12] 3) «К некоему вельможе о миловании рабов».[13] Первое и второе послания едины по сюжету: они написаны к господину, препятствовавшему пострижению своего раба в чернецы, и содержат призыв милостиво обращаться с рабами и, в частности, не запрещать им вступать в монастыри. Свой призыв Иосиф подкрепляет авторитетом божественного

---

[9] «Елма унужаяй тяжаря делы дому своего и насилуя в стяжании его, въскоре обьубожаеть тяжаря своего. Тому же обнищавшу, како подасть самому ему плоды нив? Како же и дани отдасть? Како же и препитается с домом своим умиленный? Прочее нужа ему сих ради отдаяний и скот продаяти: сему же продану, како бразды проженеть? Кто же и семена убогу въскоре подасть? Не целизны ли ему поля процветуть? Сим же запустевшим, и сам господин села не всю ли тщету прииметь, и в колико злоба на самого простретися имать? Послабляяй же земодельнику възделаеть целизны своа, и утяжить нивы, и въсприемлеть присно плоды своя. Той же тяжарь исполнен дел своих послаблением господей, и не унужен насильством, обогащает с добровольством всегда господина села, и сам насыщен сы удобно въздасть дани» (Житие преподобного Иосифа..., стр. 22).

[10] Житие преподобного Иосифа..., стр. 39—40.

[11] ГПБ, Q. XVII. 64, л. 275.

[12] Памятники старинной русской литературы, в. IV. СПб, 1862, стр. 205—207.

[13] ДАИ, т. I, № 213.